

Е Футянь посмотрел на тонкие черты Хуа Цзеюй, особенно на ее сочные красные губы. Его сердце билось как сумасшедшее. Чтобы ответить на ее жест, он обнял ее за талию. Затем он протянул губы, пока не встретил ее. Они оба были немного неопытны в этом. Через некоторое время они разошлись.

Хуа Цзеюй закусила губу, ее кристально чистые глаза были очаровательны. «Я теперь твоя, поэтому ты должен взять на себя ответственность за меня», - сказала Хуа Цзеюй Е Футяню, посмотрев ему в глаза.

«Э-э...». Футянь моргнул.

«Что ты подразумеваешь под этим? Ты пытаешься отказаться?» - она посмотрела на него.

Сердце Е Футяня пропустило удар, когда он взглянул на ее сердитое лицо. Парнишка сказал: «Поскольку ты моя, тогда давай еще поиграем». Закончив свои слова, он обнял Хуа Цзеюй, и они снова погрузились друг в друга. Глаза Хуа Цзеюй закрылись, ее лицо было краснее, чем раньше, но ей стало тепло на сердце. На этот раз они потратили некоторое время, чтобы отделиться друг от друга.

Хуа Цзеюй посмотрела на Е Футяня с обидой. Внезапно она спросила: «Ты можешь не ходить?»

«Не ходить?» - Е Футянь смутился.

«Эта девушка, что была вчера», - сказала Хуа Цзеюй. Футянь застыл, а затем усмехнулся, глядя на свою подругу. Она ревновала!

«Приказ министра Цзо, я не могу отказаться», - сказал он.

«Тогда ты должен пообещать не влюбляться в нее, даже если она попытается соблазнить тебя», - сказала ему Хуа Цзеюй. Е Футянь потерял дар речи. Он никогда не знал, что женщины могут быть такими ревнивыми. Но это согрело его сердце.

«Она нигде не выглядит так хорошо, как моя Лиса. Зачем мне влюбляться в нее?» - спросил он.

Хуа Цзеюй почувствовала себя гордой, но продолжала говорить: «Даже если бы она выглядела лучше меня, ты не можешь влюбиться в нее!»

«Хорошо, я люблю только тебя», - кивнул он.

Только тогда Хуа Цзеюй удовлетворенно улыбнулась. Ее улыбка была очень яркой и красивой. Е Футянь снова влюбился в нее. Сегодня, будучи соблазненным, он потерял всю свою силу воли против нее.

«Я знаю, ты всегда думаешь об отце, но не можешь ли ты отомстить за него, когда станешь сильнее и мощнее? Я не хочу видеть тебя в опасности», - сказала она.

«Теперь я в порядке, не так ли?» Е Футянь знал, что она говорит о том, что произошло во дворце Ло.

«Я думаю, они знают о наших отношениях», - сказала очень громко Хуа Цзеюй. Она была обеспокоена тем, что они попытаются нанести вред Е Футяню.

«Они должны были узнать рано или поздно, но как они осмеливаются создавать все эти ложные слухи?! Я просто хочу сказать всему миру, что ты моя!», - сказал Е Футянь.

«Чтобы позлорадствовать.» Хуа Цзеюй очаровательно смотрела на Е Футяня. «Ты женишься на мне в будущем?»

«Конечно, я уже сказал, ты принадлежишь мне», - ответил Е Футянь.

«Тогда я буду ждать тебя». Хуа Цзеюй мягко улыбнулась и сказала: «Обещай, что ты никогда не сдашься, как бы тяжело это ни было».

«Обещаю.» Он кивнул. «Почему бы нам не сделать того, что происходит между мужем и женой? Давай опередим время и сделаем то, что нельзя отменить!».

Лицо Хуа Цзеюй побледнело, затем покраснело. Она робко уставилась на Е Футяня и слегка рассмеялась. «Ты много хочешь.»

«Когда ты так действуешь, трудно сопротивляться». Е Футянь вздохнул. Они все еще пребывали в плотном объятии. Хуа Цзеюй несколько раз моргнула, затем отпустила его. «Тебе повезло сегодня, директор Йи Сян все еще ждет тебя. Пойдем встретимся с грандмастером».

«Хорошо.» - Е Футянь посмотрел на очаровательную молодую женщину, стоящую перед его глазами и подумал про себя: «В будущем мы проведем много времени вместе».

Пара вышла из комнаты и пошла плечом к плечу, когда Хуа Цзеюй снова предупредила его. «Не забудь, не флиртуй с другими девушками!»

«Я понял», - ответил Е Футянь. Чего она так разволновалась?

«А также, будь осторожен, соблюдай технику безопасности! Не направляй убийственные заклинания на себя и не медитируй, сидя голым задом на льду! Если с тобой что-то случится, я выйду за другого! Ты должен тщательно об этом подумать!», - сказала она.

«Как ты можешь так со мной поступить?» Е Футянь потерял дар речи. Он никогда не думал, что она ему станет угрожать.

«Почему я не могу?» - Хуа Цзеюй выглядела самодовольной. Затем она сказала: «Таким образом, ты будешь знать, что стоит беречь себя».

«Я понял, я понял. Прежде чем мы сделаем дело, которое нельзя отменить, я не позволю себе умереть», - сказал Е Футянь.

Они достигли двора. Во дворе Йи Сян беседовал с пожилым человеком. У старца была седая голова, из-за чего он выглядел очень старым, но, когда он беседовал с Йи Сяном, глядя на его улыбку и его глаза можно было сказать, что он добр.

Е Футянь подошел к старейшине и поклонился. «Приветствую вас, Грандмастер».

Пожилый мужчина поднял взгляд на Е Футяня и сказал дружеским тоном: «Хуа Цзеюй рассказывала мне о тебе, вот и сиди здесь теперь».

«Хорошо.» - Е Футянь кивнул и сел рядом с пожилым человеком.

«Хуа Цзеюй сказала мне, что ей не удалось выучить какие-либо навыки гуцина своего отца, потому что все они переданы тебе. Это правда?» - спросил старшина Е Футяня.

«Да, Учитель научил меня многому... многим музыкальным заклинаниям», - сказал Е Футянь.

«Пойди, сыграй какую-нибудь песню для меня», - сказал старейшина. Рядом с ним был гуцин.

Е Футянь подошел, чтобы сесть за гуцин, и окружающая его аура изменилась, как только он положил пальцы на инструмент. Спокойные звуки гуцина затопили двор. Они были тихи и спокойны, казалось, способные успокоить сердце. Во дворе не было других звуков, кроме звуков гуцина.

Е Футянь закончил произведение, и двор погрузился в тишину. Старейшина улыбнулся Е Футяню, вспоминая прошлое. То, как он смотрел на Е Футяня, было еще более дружелюбно, чем раньше.

«Хуа Цзеюй сказала мне, что не прошло и полного года с тех пор, как ты научился играть на гуцине у Хуа Фенлюя. Ты еще более талантлив, чем он. Однако Йи Сян говорит, что твой Жизненный Дух - это Золотая Птица Рух, но во дворце Ло ты использовал музыкальное

волшебство. Может ли быть, что элемент Духа скрыт в этом Жизненном Духе?»

Е Футянь посмотрел на Йи Сяна и Хуа Цзею. Йи Сян, казалось, понимал, что подразумевал взгляд Е Футяня, и сказал: «Старейшина Цинь пожертвовал много для твоего учителя в прошлом. Он все время изучал путь гуцина и был настоящим мастером игры на нем. Он должен был обучать твоего учителя, но, в конце концов...» Йи Сян не продолжил, но Е Футянь его понял.

«Грандмастер не похож на других людей в Школе Императорской Звезды», - сказала Хуа Цзею.

Е Футянь слегка кивнул. Взглянув в добрые глаза старца, яркий свет стал исходить от тела Е Футяня, и гуцин появился в воздухе позади него, а затем медленно исчез.

«Двойной Дух», - сказал Йи Сян. Он вздрогнул. Когда он услышал, что Е Футянь испортил праздник во Дворце Ло и сражался при помощи музыкального колдовства, он сразу понял, что у Е Футяня был необыкновенный дар. Казалось, он хорош во всем, независимо от того, что это Элемент Духа или боевые искусства и волшебство, но, видя второй Жизненный Дух, он все еще не мог не чувствовать себя потрясенным.

«Хорошо, очень хорошо! Хуа Фенлюй выбрал хорошего ученика». Голос старца углубился, и он сказал: «Я не могу поверить, что в моей старости, незадолго до смерти, я могу вздохнуть спокойно. Йи Сян, я хотел бы оставить здесь у себя Футяня на несколько лет. Ты не возражаешь, верно?»

«Вовсе нет», - ответил Йи Сян. Он обратился к Е Футяню и Хуа Цзею: «Боюсь, если я уйду один, люди Школы Императорской Звезды обратят внимание на это. Они уже подозрительно относятся к вашим отношениям, а это только укрепит их подозрения».

«Если вы догадались, то они, вероятно, тоже смогут. Они не глупы, они даже распространяют ложные слухи, чтобы проверить нас. Они все равно узнают, так что пусть так и будет». Е Футянь посмотрел на Хуа Цзею и сказал ей: «Однажды я удостоверюсь, что вся Академия Дунхай знает об этом».

«Если вы готовы пойти на риск, тогда мне нечего сказать. Старейшина Цинь, я просто беспокоюсь за вас, ребята», - сказал Йи Сян.

Е Футянь наблюдал, как тот ушел и сказал: «Директор Йи знал, что я специализируюсь на музыкальном колдовстве и намеренно привел меня сюда, Грандмастер».

«Йи Сян честен и лоялен, в отличие от Школы Императорской Звезды. Они изменились». Старец покачал головой и сказал Хуа Цзею: «Ребенок, пойди, принеси мне все мои музыкальные ноты».

«Хорошо.» Хуа Цзеюй кивнула и ушла ненадолго. Когда она вернулась, у нее была охапка потрепанных книг.

«Дай ему все, чтобы Е Футянь мог ознакомиться с ними», - сказал старший. Хуа Цзеюй снова кивнула и передала книги Е Футяню.

Е Футянь выглядел очень серьезно, когда он взял себе книги. Он знал, что это значит. Силы Хуа Фенлюй были на исходе. Грандмастер отдавал все, что он должен был передать Хуа Фенлюю, теперь ему.

«Ты останешься здесь и будешь учиться у Грандмастера, я уйду первой», - сказала Хуа Цзеюй. Е Футянь слегка кивнул и стал просматривать книги с нотами.

Хуа Цзеюй вернулась в свое общежитие, и вскоре после этого к ней пришли люди Школы Императорской Звезды. Старший спросил ее: «Директор Йи Сян ушел, ты осталась здесь с Футянем?»

«Грандмастер хотел, чтобы он остался и поучился играть на гуцине. Если вам, ребята, нужно что-нибудь, спросите грандмастера», - холодно сказала Хуа Цзеюй. Люди из школы перекинулись взглядами и направились к резиденции старейшины Цинь.

Хуа Цзеюй наблюдала, как они ушли, ее лицо было мирным, как всегда. Теперь, когда секрет исчез, она почувствовала себя очень спокойной. Пришло время все прояснить. Она подошла к краю здания, порыв ветра окутал ее и стал нести прочь от Школы Императорской Звезды.

В Академии Дунхай в студенческом городке было много студентов. Прямо в этот момент кто-то поднял глаза на небо и крикнул: «Хуа Цзеюй!»

Постепенно люди стали поднимать взгляд. Они увидели, как Хуа Цзеюй проносилась по небу силой Духовной Ци, как богиня, прогуливающаяся в воздухе.

«Так красиво. Даже девушка, что приехала с министром Цзо, не может сравниться с ней. Хуа Цзеюй действительно является первой красавицей Академии Дунхай», - сказал один из учеников. У многих сердца бились чаще, когда они смотрели на богиню в небе. Они могли наблюдать за ней лишь издали, потому что она уже встречалась. Даже у богинь есть люди, которые им нравятся.

Му Юньсюань. Это имя заставило многих завидовать и даже ревновать.

Хуа Цзеюй остановилась и спустилась с небес. Когда она увидела, что у нее есть внимание большого количества людей, она начала говорить: «В последнее время ходят слухи обо мне, что распространяются в Академии Дунхай».

Все смотрели на нее. Хуа Цзеюй было что сказать.

«Они неверны», - спокойно сказала она. Это мгновенно вызвало бурю чувств. Некоторое время слухи о том, что Хуа Цзеюй встречается с Му Юньсюнем, распространились на все уголки академии. Теперь Хуа Цзеюй действительно высказалась. Слухи были ложными. Хуа Цзеюй спустилась со Школы Императорской Звезды только для того, чтобы все исправить.

Сказав все, что она должна была сказать, она повернулась, чтобы уйти.

«Значит, значит, у тебя нет никого, кто бы тебе нравился?» - кто-то собрал мужество, чтобы крикнуть вслед Хуа Цзеюй.

Хуа Цзеюй замедлилась. В ее голове появился какой-то молодой человек, который улыбнулся ей в лицо. «У меня есть тот, кого я люблю».

Теперь много людей впало в оцепенение. Но в то же время их надежды и мечты были уничтожены еще раз. У Хуа Цзеюй уже был кто-то, кого она любила. А Му Юньсюань - это просто слух.

«Кто он? Он лучше, чем Му Юньсюань?» - спросил кто-то.

Хуа Цзеюй снова вспомнила впечатляющего молодого человека и улыбнулась еще ярче. «Му Юньсюань не достоин того, чтобы его можно было даже сравнить с ним». После этого она снова поднялась в небо, танцуя в облаках, как богиня.

Все были потрясены, застыли на месте. Вместе со словами Хуа Цзеюй, они услышали, как разбилось их сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/14690/319150>